

Гарри усмехнулся: «Не забывай, что Хагрид помог твоей сестре избавиться от страха перед пауками». Все еще улыбаясь, он повернулся лицом к жене.

Слова, предназначенные для продолжения их разговора, застряли у него в горле, разбились и затихли, когда его внимание было стёрто и заменено голубым и серебряным. Гарри всегда чувствовал себя особенно околдованным глазами Флёр. Переменчивые темно-синие оттенки ее радужной оболочки меняли гравитацию, притягивая его внимание с сокрушительной силой вспыхивающей звезды. Однако эта изысканная красота была объективной, поверхностной. Для него одного они были песней сирены. Не для того, чтобы привести его к обрыву или водной гибели, а для того, чтобы приютить, вернуть домой. Эти глаза рожают безопасность. Утешение, рожденное и испытанное за годы знакомства с ней.

Красота хорошего слушателя, бесценное сострадание, твердость характера, мощная реальность и интеллект, по сравнению с которыми все остальные женщины казались тонкими и хрупкими, как бумага. Такой была его жена. Такой она была, когда ее звали Флёр Делакур, и такой она стала теперь, когда стала Поттером.

При всей честности своей души Флёр Поттер оставалась потрясающе красивой женщиной.

Серебристые волосы были заплетены в косу и собраны в пучок на затылке. Элегантные завитки, привлекающие внимание сами по себе, были дополнены желтой заколкой для волос в виде подсолнуха, расположенной на верхушке пучка, - цветным украшением в форме плавно изогнутых крыльев. Это был подарок матери, подаренный Флёр после обряда посвящения, когда ей исполнилось восемнадцать лет.

Оранжевый свет осеннего солнца служил лишь прожектором, высвечивая почти невидимые веснушки под глазами Флёр. Только Гарри был достаточно близок, чтобы разглядеть все созвездия. Его глаза продолжали опускаться вниз. Восхитительные губы, одновременно и щедрые, и требовательные. Шея, пышная и стройная, изгибающаяся к узкой перемычке, образующей ключицы.

Платье цвета жженой сиены облегло одно плечо и струилось вниз, упираясь в середину икр. Платье не только скрывало, но и подчеркивало пышные линии фигуры Флёр, все ее изящные изгибы и резкие углы. Наряд, в котором скромность женщины, носящей его, превращалась в насмешку.

Усилием воли Гарри вновь включил мозг. Он должен был сделать ей комплимент, дать понять, насколько она великолепна, как бьется его сердце от любви к ней. Она улыбнулась ему, наблюдая, ожидая, зная. Стихи складывались и умирали на его языке.

«Черт», - рассеянно произнес он.

Она восхитительно приподняла бровь, поджала губы, в ее глазах заплясали искорки: «Сначала ужин, я думаю», - ответила она с придыханием и весельем.

Гарри покачал головой, укоряя себя. Пойманный на красоте собственной жены - нелепое предположение, хотя и довольно частое в его жизни. «Нет, черт возьми. Дайте мне переделать», - решительно пробормотал он, взглянув на нее.

Она торжественно кивнула ему, и в ее глазах мелькнул намек на ликование.

Он прочистил горло, почесал затылок, немного пошаркал ногами и посмотрел на нее. Ему всегда не везло со словами. Прошло несколько месяцев, прежде чем он смог нормально произнести свои свадебные клятвы. Его неуклюжесть порой вызывала беспокойство. Флёр заслуживала хороших слов, красивых слов, слов, восхваляющих ее характер и значимость. Гарри просто не умел правильно их строить.

Флёр терпеливо ждала его, молча наблюдая за ним.

«Вы... великолепный осенний день, обретший форму», - сказал он, указывая на жёлтую заколку и красновато-оранжевое платье. Кровь прилила к его щекам, он остро ощущал, как горит его лицо. Ощущение малости и глупости разъедало его.

Его жена улыбнулась и потянула его за воротник рубашки вниз, чтобы ее губы коснулись его губ. Они были голодными, собственническими. Гарри углубил поцелуй, его руки сжались на ее спине, прямо над восхитительной выпуклостью плоти внизу. Его рот искал, требовал... поклонялся. Низкий женский стон отозвался на его язык.

Гарри чувствовал себя пьяным, побежденным, влюбленным. Вкус граната, который ассоциировался у него с женой, переполнял его чувства, когда он пытался без лишних слов показать ей, что она для него значит.

Да, слова никогда не были его сильной стороной. Он предпочитал действия.

\*\*\*

Гарри открыл дверь «Сан-Руфо», пропуская Флёр вперёд. Он не мог точно сказать, то ли у него самого отвалился слух при виде ее поразительной фигуры, когда она вошла, то ли буйный шум ресторана затих при ее появлении. В итальянском ресторане царил интимная атмосфера, и он был стильно оформлен. Он шагнул к жене, обхватил ее за талию, и она прильнула к нему.

Нервная дрожь пробежала по спине Гарри, словно паучьи лапки. Волосы на затылке встали дыбом, как у солдат. Он чувствовал себя выставленным на всеобщее обозрение. Внимание всех присутствующих в ресторане было безошибочно приковано к вновь прибывшим. Сжав пальцы на талии Флёр, он перестал нервно перебирать волосы.

Официант, мужчина не старше девятнадцати лет, некоторое время тупо смотрел на них, прежде чем заикаться, произнося частично внятную фразу, включавшую слова, которые

можно было смутно истолковать как «стол» и «два». Кивнув, Гарри попросил посадить его в углу, на что официант моргнул и, слегка спотыкаясь, повел их в сторону. Жители Скегнесса провожали их взглядами и приглушенными разговорами. Флёр держала голову гордо и высоко, спина ее была прямой. Он узнал Флёр, хотя и был рад узнать, что её уверенность и уверенность в себе больше не притворяются надменным щитом, как это было на четвертом курсе.

Намеренно приглушённое освещение за столиком на двоих придавало приватный вид переполненному ресторану. Гарри отодвинул стул для жены, а сам сел спиной к стене в углу, обшаривая глазами ресторан и вход, который был прекрасно виден с выбранного им места.

Гарри с любопытством посмотрел на официанта, который все еще стоял рядом с ними. Ухмыльнувшись, он закатил глаза на Флёр, которая ответила ему тем же, после чего вежливо попросила молодого человека принести меню. Когда покрасневший служащий бодро удалился, чтобы вернуть забытые вещи на стойку, его жена вздохнула.

«По крайней мере, место выглядит неплохо», - сказала она, наклонившись к Гарри.

Его взгляд метнулся вверх, поймав веселое лицо Флёр.

Он кашлянул, слегка отвернув лицо от хищного блеска в глазах жены. «Да, эта... атмосфера очень мила». Он больно ущипнул себя за бедро под столом. Женат уже около десяти лет, а все еще умудряется выставлять себя в неприглядном виде. Она определенно жаждала возмездия за его предыдущее дерзкое замечание о модели, ее поза была слишком нарочито соблазнительной.

Гортанный смешок вырвался из прекрасной шеи Флёр. «Ммм, действительно. Атмосфера - важнейший аспект любого ресторана». Гарри залюбовался тем, как она произносит слова, и тут его внимание привлекло швырнувшееся на стол меню. Ухмыляющаяся Флёр наблюдала, как он покраснел и поспешно убрал палочку обратно в рукав, пока официант уходил.

Покосившись на себя, он взял меню, радуясь предлогу не опозориться, ведя неуклюжую светскую беседу с матерью своих детей.

По белой скатерти проползла скромная рука и взяла его за руку. Он улыбнулся, но его лицо было скрыто лежащим перед ним меню. Ее обручальное кольцо заиграло в лучах слабого освещения, посылая вдаль радужные блики. На его безымянном пальце зазвенело платиновое кольцо, источающее магию, присущую союзу, который оно олицетворяло.

«Есть ли причина, по которой тебе нравится водить меня в итальянские рестораны?»